

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1269
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1269

СОДЕРЖАНИЕ

- 1151-1169 Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2015 году. В. Н. СОТНИКОВ, А. А. ЛАСТУХИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, А. В. ВЯЛКОВ, Г. Н. БАЧУРИН, С. Г. МЕЩЕРЯГИНА, Ю. Б. ШИБНЕВ
- 1169-1170 Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Гатчинском парке. К. Е. ИВАНОВ
- 1171-1174 Новый случай обледенения оперения у гоголя *Vicephala clangula* во время зимовки на Усть-Каменогорском водохранилище. С. С. СИЛАНТЬЕВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1175-1178 Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в Петрозаводске. И. А. ЛЕОНТЬЕВ
- 1178-1181 Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* – новый для Калмыкии гнездящийся вид. В. М. МУЗАЕВ, Г. И. ЭРДНЕНОВ
- 1181-1182 Особенности распространения садовой овсянки *Emberiza hortulana* во Владимирской области в конце XX – начале XXI веков. В. В. РОМАНОВ
- 1183-1184 Экспансия и рост численности белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* – вида-вселенца на водохранилищах Среднего Днепра. Н. С. АТАМАСЬ
- 1184-1185 Князёк *Parus cyaneus* на севере Московской области. В. В. КОНТОРЩИКОВ, О. С. ГРИНЧЕНКО, А. В. МАКАРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1269

CONTENTS

- 1151-1169 Ornithological observations in the Primorsky Krai in 2015.
V.N.SOTNIKOV, A.A.LASTULHIN,
Yu.N.GLUSHCHENKO, A.V.VYALKOV,
G.N.BACHURIN, S.G.MESHCHERYAGINA,
Yu.B.SHIBNEV
- 1169-1170 Winter record of the common kingfisher *Alcedo atthis*
in Gatchina park. K.E.IVANOV
- 1171-1174 A new case of icing plumage at the goldeneye *Bucephala*
clangula during wintering on the Ust-Kamenogorsk reservoir.
S.S.SILANTIEV, N.N.BEREZOVNIKOV
- 1175-1178 The hawfinch *Coccothraustes coccothraustes* in Petrozavodsk.
I.A.LEONTIEV
- 1178-1181 The Hawfinch – a new breeding species in Kalmykia.
V.M.MUZAIEV, G.I.ERDNENOV
- 1181-1182 Distribution characteristics of the ortolan bunting
Emberiza hortulana in Vladimir Oblast at the end
of XX – beginning of XXI century. V.V.ROMANOV
- 1183-1184 Expansion and growth in the number of the whiskered tern
Chlidonias hybrida – invasive species in the reservoirs
of the Middle Dnieper. N.S.ATAMAS
- 1184-1185 The azure tit *Parus cyanus* in the north of the Moscow Oblast.
V.V.KONTORSHCHIKOV,
O.S.GRINCHENKO, A.V.MAKAROV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2015 году

В.Н.Сотников, А.А.Ластухин, Ю.Н.Глущенко,
А.В.Вялков, Г.Н.Бачурин, С.Г.Мещерягина,
Ю.Б.Шибнев

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей,
ул. Ленина, д. 179, г. Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Альберт Аркадьевич Ластухин. Эколого-биологический центр «Карап», ул. Кооперативная, д. 4,
г. Чебоксары, 428000, Чувашская республика, Россия. E-mail: alast@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики,
ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Андрей Витальевич Вялков. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц,
Владивосток, 690022, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия,
ул. Мира, д. 56, г. Ирбит, 623850, Свердловская область, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru

Светлана Галимзяновна Мещерягина. Институт экологии растений и животных УрО РАН,
ул. 8 Марта, д. 202, г. Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: mesheryagina.sweta@yandex.ru

Юрий Борисович Шибнев. Заповедник «Кедровая Падь», ул. Заповедная, д. 1, кв. 1,
ст. Приморская, Приморский край, 692710, Россия. E-mail: shibnevy@mail.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2016

Основной материал для данного сообщения был собран авторами в течение 2015 года в центральных и южных районах Приморского края в Спасском, Ханкайском, Черниговском, Хорольском, Михайловском и Хасанском районах, а также в Артёмовском, Уссурийском и Владивостокском городских округах. Часть собранных за это время данных уже опубликована (Вялков, Глущенко 2015; Глущенко, Сотников 2015; Глущенко и др. 2015; Ластухин 2015а,б,в; Сотников и др. 2015), а другие интересные, на наш взгляд, находки приведены ниже. Систематика и порядок размещения видов дан по: Коблик и др. 2006; с некоторыми отступлениями, связанными с собственным мнением авторов.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764). Редкий вид Приморского края, гнездовая биология которого в Приморском крае изучена слабо. На озере Лотос (Дорицени) у посёлка Хасан стайки малых поганок, численностью до 16 особей держались в период с 6 по 26 мая. Позднее на этом озере и на других, менее крупных пресноводных водоёмах, расположенных в окрестностях указанного посёлка, было обнаружено 9 гнёзд. Первое из них, которое располагалось среди редких стеблей рогоза, 27 мая содержало кладку из 4 ненасиженных яиц. Птицы у этого гнезда были очень осторожными и, несмотря на маленькие размеры водоёма, увидеть их нам не удавалось. На следующий день (28 мая) на озере Лотос в колонии чомг *Podiceps cristatus* было найдено ещё одно гнездо малой поганки с 6 яйцами. Первые яйца в

этой кладке были слегка насиженными, а последние – свежими. В гнезде, осмотренном 17 июня, была неполная кладка из 2 яиц. 20 июня было обнаружено ещё одно гнездо, в котором все 5 яиц были проклюнуты, а 22 июня оно оказалось пустым (птенцы его покинули). Ещё три гнезда, которые были обнаружены 26 июня, содержали ненасиженную кладку из 6 яиц, насиженную кладку из 7 яиц и насиженную кладку из 4 яиц. Наконец, 29 июня здесь было осмотрено два гнезда, в которых находилось по 6 слабо насиженных яиц (рис. 1).

Рис. 1. Гнездо с полной кладкой малой поганки *Tachybaptus ruficollis*.
Окрестности посёлка Хасан, 29 июня 2015. Фото В.Н.Сотникова.

Несколько севернее Хасана, в районе бухты Бойсмана, 26 июня 2015 было отмечено два выводка малой поганки, содержащие 5 птенцов в возрасте от 2 до 5 сут и 3 птенца примерно двухнедельного возраста. На водохранилище, расположенном в окрестностях села Богатырка (Уссурийский район), гнездо с кладкой из 7 ненасиженных яиц было найдено 2 июня 2015.

Размеры яиц, мм: 32.6-39.3×24.7-27.3; в среднем 37.15×26.26 ($n = 42$). Вес, г: 12.4-14.2; в среднем 13.56 ($n = 23$).

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* C.L.Brehm, 1831. Не считая пару птиц, отмеченных в устье реки Иистой (Лефу) 19 мая 1928 (Шульпин 1936), которую можно считать местной, эту поганку на ве-

сеннем пролёте на Приханкайской низменности не наблюдали. Одиночная особь держалась на разливах реки Илстой в окрестностях посёлка Сибирцево 21-22 апреля 2015.

Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1855). Регулярно кочующий вид Приморского края, которого регистрируют здесь начиная с XIX века (Taczanowski 1891-1893). При этом летние встречи взрослых птиц в брачном наряде позволяли высказывать предположения об их гнездовании здесь (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Степанян 2003; и др.), хотя никаких конкретных фактов, свидетельствующих о размножении белокрылой цапли в Приморском крае, до сих пор получено не было.

В период наших работ в 2015 году одиночки, пары и небольшие группы белокрылых цапель многократно отмечались в разных районах к югу от устья реки Раздольной. В частности, на берегу озера Лотос у посёлка Хасан пару этих цапель мы регулярно встречали с 27 мая по 18 июня. Птицы обычно держались у края сплавины и хорошо отличались друг от друга окраской: одна особь, вероятно самец, имела яркое брачное оперение, а вторая, которая оказалась самкой, была окрашена менее ярко, на голове и шее просматривались отдельные бурые перья, а на первостепенных маховых был в большей степени, чем у первой особи, распространён серый цвет. Последняя из цапель была добыта в утренние часы 18 июня. Её яичник был в активном состоянии: два фолликула были уже лопнувшими, а в яйцевод находилось формирующееся яйцо, прошедшее шейку яйцевода и расположенное в его верхнем отделе (рис. 2). Это свидетельствует об откладке этой особью двух яиц, одно из которых, судя по всему, было отложено около 2 ч назад. Таким образом, гнездо этой самки было расположено где-то поблизости, скорее всего, в пределах территории России, хотя расстояние до границы с Северной Кореей от места добычи этого экземпляра составляет около 3 км.

Рис. 2. Яичник и яйцевод белокрылой цапли *Ardeola bacchus*, добытой 18 июня 2015 в окрестностях посёлка Хасан в 3 км от границы с Северной Кореей (стрелками указаны лопнувшие фолликулы).

Возвращаясь к окраске оперения белокрылых цапель, следует отметить, что птицы, которые держатся по две (предположительно сформированными парами), нередко имеют разную по яркости окраску оперения. Один из таких случаев приведён нами выше. В другой раз, 13 мая 2015, нами с Д.В.Коробовым встречены в окрестностях посёлка Зарубино две явно «привязанные» друг к другу особи, также имевшие значительную разницу в окраске (рис. 3).

Рис. 3. Две особи белокрылой цапли *Ardeola bacchus*, державшиеся вместе в окрестностях посёлка Зарубино. 13 мая 2015. Фото Д.В.Коробова.

В продолжение затронутой темы отметим, что осмотренная нами птица неяркой окраски с коротким хохолком и разбросанными бурыми перьями на шее, которая была добыта В.Н.Медведевым на рисовых полях у села Сосновка 24 июня 1976, также оказалась самкой; а очень яркая особь, добытая Ю.Н.Глущенко в пойме реки Спасовки у села Гайворон 23 июня 1978, оказалась самцом (его семенники достигали размеров: правый 22.3×11.2, левый 24.9×9.8 мм). На основании этих немногочисленных фактов можно высказать осторожное предположение о возможном наличии у рассматриваемого вида достаточно хорошо выраженного полового диморфизма, что, безусловно, требует проверки на массовом материале. В случае, если это предположение подтвердится, можно считать, что за первогодков в Приморском крае нередко ошибочно принимались взрослые самки этих цапель.

Египетская цапля *Bubulcus ibis coromandus* (Boddaert, 1783). Одиночную пролётную птицу наблюдали на разливах реки Илистой в окрестностях посёлка Сибирцево 23 апреля 2015. При краткосрочном посещении известной смешанной колонии цапель и больших бакланов

Phalacrocorax carbo, расположенной в устье Илестой, где египетские цапли впервые для Дальнего Востока России были найдены гнездящимися в 1999 году (Мрикот, Глущенко 2000), 30 мая 2015 было выявлено не менее 6 пар, некоторые особи которых достраивали гнёзда.

Рис. 4. Египетские цапли *Bubulcus ibis coromandus* в окрестностях посёлка Хасан.
27 мая 2015. Фото А.А.Ластухина.

Рис. 5. Средние белые цапли *Casmerodius intermedius* в окрестностях посёлка Хасан.
13 мая 2015. Фото В.Н. Сотникова.

С 6 мая 2015 группа из трёх взрослых египетских цапель держалась в окрестностях посёлка Хасан, а с середины мая до конца первой декады июня более крупную стайку этих цапель мы почти ежедневно наблюдали на сплавинных берегах озера Лотос. Число птиц в ней в разные дни варьировало от 6 до 13. Судя по окраске оперения, в составе группы были как первогодки, так и взрослые особи в полном брачном наряде, которые составляли большинство (рис. 4).

Средняя белая цапля *Casmerodius intermedius* (Wagler, 1829). Начиная с 6 мая и до конца июня 2015 года одиночек и небольшие группы этих цапель, насчитывающие до 6 особей, регулярно наблюдали на заболоченных участках территории, лежащих к югу от бассейна реки Барабашевки. Судя по окраске клюва и характеру оперения, преобладали неполовозрелые особи (рис. 5).

Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes* (Swinhoe, 1860). Двух-трёх взрослых особей наблюдали на северо-западном берегу бухты Экспедиции в районе озера Утиное 10 и 17 июня 2015. Они кормились на илистых отмелях, обнажающихся во время отлива. Расстояние до ближайшей известной колонии этого вида, расположенной на острове Фуругельма, где в 2014 году гнездилось лишь 11 пар (Шибает 2015), составляет около 30 км по прямой.

Китайский перепелятник *Accipiter soloensis* (Horsfield, 1822). Для бассейна озера Ханка китайский перепелятник ранее был известен по единственной находке, сделанной на Гайворонской сопке в начале июня 1970 года (Поливанова, Глущенко 1977). Крик этого ястреба был записан в горно-лесном массиве окрестностей села Грибное (Черниговский район) 2 мая 2015.

Рис. 6. Самец-первогодок китайского перепелятника *Accipiter soloensis*. Окрестности посёлка Хасан, 6 июня 2015. Фото С.Г.Мещерягиной.

Одиночный китайский перепелятник в течение дня 6 июня 2015 держался в районе нашего палаточного лагеря, расположенного немного севернее посёлка Хасан между озёрами Лотос и Заречное. Судя по окраске, это был самец-первогодок (рис. 6). Он был не пуглив, не

реагировал на две пары беспокоящихся восточных синиц *Parus minor*, при этом отмечено поедание им каких-то гусениц с ветвей деревьев.

Ястребиный сарыч *Butastur indicus* (J.F.Gmelin, 1788). В спелом смешанном лесу у села Меркушовка Черниговского района 18 мая 2015 найдено жилое гнездо этого сарыча. Небольшая гнездовая постройка размещалась на сломанной вершине липы в густой мутовке вертикальных тонких ветвей на высоте 15 м над землёй (рис. 7). Гнездо удалось осмотреть только 20 мая, когда в нём оказалось 3 слабо насиженных яйца, размерами 49.5×39.4, 49.1×39.6 и 48.5×38.9 мм. Фон скорлупы яиц грязно-белый (кремовый) без какого либо рисунка (пятен). Но в результате насиживания вся поверхность яиц была сильно загрязнена (окрашена) от сырой выстилки лотка гнезда (рис. 8).

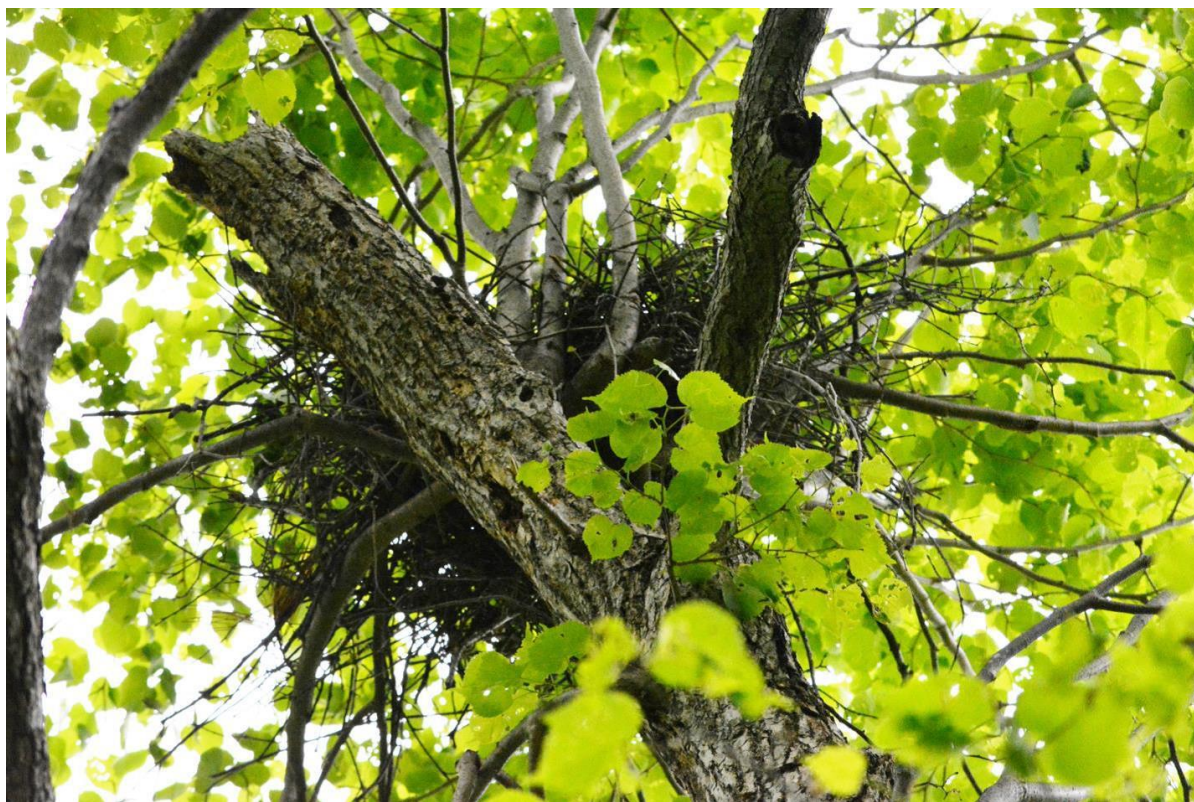

Рис. 7. Жилое гнездо ястребиного сарыча *Butastur indicus*. Окрестности села Меркушовка (Черниговский район). 18 мая 2015. Фото А.А.Ластухина.

Чёрный гриф *Aegypius monachus* (Linnaeus, 1766). Одного парящего чёрного грифа наблюдали 28 мая 2015 у посёлка Зарубино в Хасанском районе.

Амурский кобчик *Falco amurensis* Radde, 1863. В начале 2000-х годов в селе Гайворон и его окрестностях (Спасский район) амурские кобчики в большинстве случаев гнездились в старых гнёздах сорок *Pica pica*, построенных на высоких деревьях в лесу на склонах сопки. В 2015 году группировка кобчиков, состоящая из 5-6 пар, заняла старые гнёзда сорок, расположенные на невысоких ильмах узкой лесозащитной полосы, идущей вдоль автомобильной дороги Степное – Гайворон.

Гнёзда находились на высоте не более 9 м. Первое гнездо было осмотрено 24 мая (3 яйца), три других – 11 июня (3, 4 и 5 яиц). Размеры яиц, мм: 34.5-40.0×28.5-30.5, в среднем 36.30×29.53 ($n = 15$). Вес, г: 15.3-18.5, в среднем 16.83 ($n = 15$).

Рис. 8. Кладка ястребиного сарыча *Butastur indicus*.
20 мая 2015. Фото В.Н.Сотникова.

Чёрный журавль *Grus monacha* Temminck, 1835. Транзитный пролёт чёрного журавля в Приморском крае выражен крайне слабо, при этом нельзя исключить того, что он проходит в тёмное время суток. Впервые в Приморье ночной пролёт группы чёрных журавлей по их крикам был засвидетельствован Ю.Б.Шибневым (1992) в заповеднике «Кедровая Падь» 24 сентября 1990. В ночь с 23 на 24 апреля 2015 крики пролётных чёрных журавлей были записаны на разливах реки Илистой в окрестностях посёлка Сибирцево. Одиночного чёрного журавля наблюдали 11 мая 2015 на рисовых полях в окрестностях села Сосновка (Спасский район).

Погоныш-крошка *Porzana pusilla* (Pallas, 1776). На сплавинных участках небольших заболоченных водоёмов, расположенных в окрестностях посёлка Хасан, в 2015 году было найдено два гнезда погоныша-крошки. Первое обнаружено 31 мая в пучке прошлогодней осоки (глубина воды под гнездом около 60 см). Кладка была разорена: 2 пробитых яйца плавали рядом с гнездом, а 5 холодных яиц лежали в подтопленном лотке гнезда. Пара птиц держалась в районе этого гнезда, но через несколько дней она переместилась на соседний водоём, расположенный в 30-40 м от него, где 20 июня на сплавине в густых зарослях осоки было найдено их гнездо с 2 яйцами. При последующем осмотре 25 июня в гнезде находилось 6 яиц, 27 июня – 7 яиц, а 28 июня оно оказалось разорённым.

Размеры яиц, мм: 26.9-30.0×20.3-22.3, в среднем 28.41×21.40 ($n = 13$). Вес, г: 6.9-8.0, в среднем 7.35 ($n = 6$).

Красноногий погоныш *Porzana fusca* (Linnaeus, 1766). Гнездование этого погоныша было достоверно установлено только для крайнего юго-запада Приморского края (окрестности посёлка Рязановка), где этих птиц наблюдали 18 августа 1989, 24 июня и 18 августа 1990, а 2 июля 1990 был обнаружен выводок птенцов (Назаров и др. 1996). Характерное токование самца мы услышали 27 мая 2015 на берегу небольшого заболоченного водоёма, расположенного на окраине посёлка Хасан. Проигрывание диктофонной записи голоса этой птицы спровоцировало её на активный отклик: погоныш стал беспокоиться и приближаться к источнику звука. При обследовании этого места погоныш перебегал по сплаvine между осоковых кочек и дважды взлетал в 5-10 м от человека, что позволило хорошо его рассмотреть. На следующий день птица на этом участке отсутствовала (молчала), а её поиски не дали результата. Второй раз погоныш был вспугнут 13 июля из густых зарослей осоки, образующих высокий кочкарник на западном берегу озера, расположенного у железнодорожного вокзала посёлка Хасан. Птица пролетела низко над осокой, опустилась на илистую отмель и, пробежав по ней 6-7 м, скрылась в зарослях. Столь длительное пребывание этих птиц на ограниченной территории позволяет нам предполагать гнездование этого вида в указанном районе.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus* Linnaeus, 1758. Фенология гнездования морского зуйка в Приморском крае изучена недостаточно, при этом наиболее ранняя встреча пуховичка (в возрасте около 3 сут) отмечена 17 мая 2014 (Глущенко, Коробов 2014). На морском побережье в районе урочища Голубиный утёс в Хасанском районе уже 7 мая нами были найдены два выводка пуховых птенцов 1-2 сут возраста. Тут же найдено гнездо с ё яйцом (вероятно, повторная кладка).

Скальный голубь *Columba rupestris* Pallas, 1811. В последние десятилетия в Приморском крае наблюдается синантропизация скальных голубей. Например, в Хасанском районе они практически полностью исчезли из «диких» местообитаний на приморских скалах, но стали весьма обычными в населённых пунктах, в частности, в посёлке Хасан, где гнездятся на чердаках жилых домов и на перекрытиях технологических зданий. На бетонной балке заброшенного ангара 14 мая 2015 осмотрено два гнезда, расположенных на расстоянии всего 40 см друг от друга. В одном из них сидели два больших оперяющихся птенца, а в другом самка насиживала кладку из 2 яиц.

На участке автомобильной трассы Благодатное – Нестеровка – Жариково – Новоселище в пределах Хорольского и Ханкайского районов 3 мая были осмотрены все железобетонные мосты. На перекрытиях четырёх из них были обнаружены гнёзда скалистых голубей (рис. 9), а

также встречены слётки. Некоторые гнёзда только строились (вероятно, второй цикл размножения), а в других находились кладки, содержащие 1-2 яйца разной степени насиженности (от свежих до сильно насиженных). Размеры яиц, мм: 34.3-38.1×25.9-27.8, в среднем 36.26×27.05 ($n = 8$). Вес яиц, г: 10.7-15.6, в среднем 13.68 ($n = 8$).

Рис. 9. Гнездо с птенцами скального голубя *Columba rupestris* на опоре железобетонного моста. 3 мая 2015. Фото А.А.Ластухина.

Севернее Хасанского района, несмотря на синантропизацию этого голубя, некоторые птицы продолжают гнездиться в естественных местообитаниях. В частности, 11 апреля 2015 среди скальных выходов в окрестностях села Монакино (Уссурийский район) на участке длиной 1.5 км держалось не менее 3 пар, и было обнаружено 2 пустых гнезда.

До настоящего времени, насколько нам известно, в крупнейших мировых базах данных голосов птиц, песни этого вида не было. Поэтому приводим здесь нашу запись полной токовой песни самца у гнезда, записанной 3 мая 2015 у моста через реку Козловку. Нижний край несущей частоты диапазона находится на уровне 200, а верхний – 850 Гц. Далее выше идут гармоники (рис. 10).

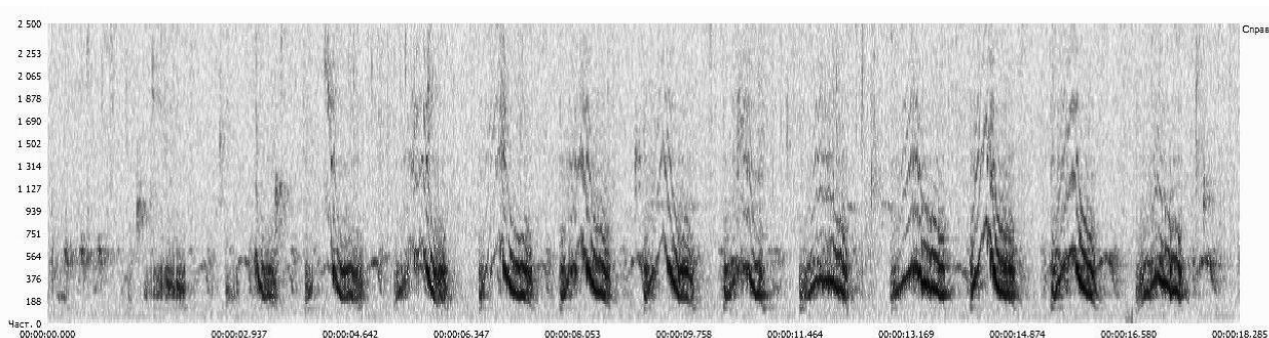

Рис. 10. Сонограмма токовой песни самца скального голубя *Columba rupestris*. Юго-запад Приморского края, 3 мая 2015. Запись А.А.Ластухина.

Темп исполнения фразы песни скального голубя состоит из 13 слогов, выдаваемых за 17 с и звучащих как «Уу-мру-- Уу-мру-- Уу-мру-- Уу-мру-- Уу-мру-- Уу-мру...», а самка отвечает в такт песне «Мруу-- Мруу-- Мруу-- Мруу—Мруу...».

Рыжебрюхий дятел *Dendrocopos hyperythrus* (Vigors, 1831). Пролётная особь, предположительно самка, встречена в посёлке Хасан 28 мая 2015. Птица прилетела со стороны моря (с востока), посидела несколько секунд на одиночной осине и улетела в западном направлении. В более ранние даты в 2015 году на крайнем юго-западе Приморья этих дятлов отмечали многократно: в бухте Спасения самку отметили 15 мая; на острове Большой Пелис одиночных самцов ежедневно регистрировали с 17 по 19 мая (Глуценко, Коробов 2015); в бухте Алеут 4 особи (пару и 2 самцов) наблюдали 17 мая (Бурковский, Тиунов 2015).

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758. В Приморском крае в типичном случае гнездится подвид *H. r. gutturalis* Scopoli, 1786. Один пролётный экземпляр молодого самца, добытый 3 сентября 1977 в Лучегорском районе у посёлка Федосьевка (коллекция Зоомузея Московского университета), оказался фенотипически чистым *H. r. tytleri* Jerdon, 1864 (Я.А.Редькин, устн. сообщ.). Взрослый самец данного подвида был добыт в окрестностях посёлка Хасан 2 июня 1977 (Пекло 2012). Начиная с 2010 года во Владивостоке неоднократно регистрировали деревенских ласточек, которые, судя по окраске вентральной стороны тела, относились к *H. r. tytleri*, либо были промежуточными между двумя выше упомянутыми подвидами, что легло в основу выдвинутой гипотезы о происходящей в настоящее время интрогрессии генов восточносибирской *H. r. tytleri* в типичную для Приморья форму *H. r. gutturalis* (Назаренко и др., 2016).

Рис. 11. Типичный по окраске экземпляр деревенской ласточки подвида *Hirundo rustica gutturalis* из Приморского края (1) и экземпляр подвида *H. r. tytleri*, добытый в окрестностях посёлка Хасан 13 июля 2015.

Согласно нашим наблюдениям в начале июля 2015 года, на окраине посёлка Хасан появилась пара деревенских ласточек, явно отличавшихся по ярко-рыжей окраске нижней стороны тела от множества других особей этого вида, гнездившихся в строениях местного фермерского хозяйства. Эта пара активно обследовала доступные помещения для устройства гнезда. Самец из этой пары был добыт 13 июля и оказался типичным *H. r. tytleri* (рис. 11). Правильность определения подвиды была подтверждена Я.А.Редькиным.

Клинохвостый сорокопут *Lanius sphenocercus* Cabanis, 1873. В Приморском крае численность этого сорокопута в течение последних 50 лет значительно сократилась. На окраине посёлка Хасан в небольшой куртине деревьев и кустов 13 мая 2015 найдено гнездо, которое было построено на клёне на высоте 3 м над землёй. В нём находились 4 недавно вылупившихся птенца и 3 проклюнутых яйца. Все птенцы отличались размерами (возрастом), что указывает на начало насиживания с появления в гнезде первого или второго яйца. При следующем посещении это гнездо оказалось разорено, вероятно, многочисленными здесь обыкновенными сороками *Pica pica*. В 150 м от него 27 мая было найдено новое гнездо данной пары, построенное на одиночном кусте боярышника на высоте около 2 м. Самка насиживала кладку, состоящую из 6 яиц. Размеры яиц, мм: 26.9-29.2×19.1-20.0, в среднем 27.75×19.58 ($n = 6$). Вес яиц, г: 5.0-6.1, в среднем 5.40 ($n = 6$).

В окрестностях села Монакино 11 апреля 2015 в редком строчном дубняке, расположенном среди большого кукурузного поля, было обнаружено полностью построенное гнездо, размещённое в мутовке монгольского дуба на высоте 4.5 м над землёй, но ещё без кладки. Следует отметить, что в течение целого ряда предыдущих лет, по нашим данным, здесь обычно держалось 3-4 пары клинохвостых сорокопутов.

Малый скворец *Sturnia sturnina* (Pallas, 1776). В Приморском крае этот скворец распространён довольно широко, но его гнездовая биология изучена слабо. В 2015 году нами были изготовлены и развешены скворечники в посёлке Сибирцево Черниговского района (8 штук) и в посёлке Хасан (7 штук). В Хасане малые скворцы заняли 2 скворечника, а в Сибирцево – 5. Полные кладки содержали от 4 до 6, в среднем 4.7 яйца ($n = 7$). В посёлке Хасан 7 июня в одном гнезде яйца были ещё слабо насижены, а в другом оказались уже проклюнутыми. В посёлке Сибирцево 10 июня в 4 гнёздах находились сильно насиженные кладки, а в пятом начиналось вылупление птенцов. Размеры яиц, мм: 22.9-27.5×16.8-18.9, в среднем 25.27×17.73 ($n = 23$).

Краснощёкий скворец *Sturnia philippensis* (J.R. Forster, 1781). Из-за локального распространения гнездовая биология краснощёкого скворца в Приморском крае изучена ещё слабее, чем у малого. В 2015 году в посёлке Хасан эти скворцы заняли 3 из 7 скворечников, разве-

шенных нами вдоль железнодорожного полотна. Одна полная кладка содержала 4 яйца, и две – по 6 яиц. При осмотре этих гнёзд 7 июня оказалось, что кладка из 4 яиц была насижена слабо, в другом гнезде яйца были насижены сильнее, а в последнем гнезде уже начиналось вылупление птенцов. Размеры яиц, мм: 24.3-27.8×17.8-19.5, в среднем 25.3×18.3 ($n = 16$).

Шелковистый скворец *Sturnus sericeus* J.F. Gmelin 1789. Редкий залётный вид, который, согласно литературным сведениям, 7 раз отмечен в Приморском крае в период с 2011 по 2015 год (Глущенко и др. 2012; Елсуков и др. 2014; Шохрин 2014, 2015). Одиночный самец шелковистого скворца встречен нами 14 мая 2015 на окраине посёлка Хасан. Птица сидела на проводе ЛЭП, а затем улетела в центр посёлка. Дальнейшие поиски в посёлке и его окрестностях результата не дали.

Рыжеухий бюльбюль *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830). Две особи, кормившиеся плодами краснопузырника *Celastrus* sp., встречены около усадьбы заповедника «Кедровая Падь» 14 декабря 2015.

Короткохвостка *Urosphena squameiceps* (Swinhoe, 1863). Несмотря на обычность и даже многочисленность короткохвостки, найти её гнездо очень трудно. Одно гнездо нам удалось разыскать 20 мая 2015 в окрестностях села Меркушовка Черниговского района (рис. 12). Оно имело вид чашечки и располагалось в нише между корней в основании высокой липы. В гнезде находилось 6 сильно насиженных яиц, размеры которых, мм: 16.3-16.6×12.3-12.8; в среднем 16.48×12.52. Птица насиживала очень плотно, не покидая гнезда всё то время, пока люди ходили рядом более часа, а порой стояли в 10-20 см от него.

Рис. 12. Гнездо короткохвостки *Urosphena squameiceps*. Окрестности села Меркушовка. Черниговский район. 20 мая 2015. Фото В.Н.Сотникова.

Тростниковая сутора *Paradoxornis heudei* David, 1872. Впервые на крайнем юго-западе Приморского края данный вид был встречен 21 мая 2014 на одной из восточных окраин залива Голубиный (Глущенко, Коробов 2014). Две пары тростниковых сutor наблюдались нами 1 июня 2015 в нескольких километрах от места прежней встречи. Птицы перемещались по узкой полосе прибрежных тростников. В сходной станции близ указанного места одну тростниковую сутору мы видели 19 июня 2015. Поведение птиц указывало на вероятность гнездования этого вида на юге Хасанского района.

Несколько севернее, в окрестностях полуострова Де-Фриза, группа из 5 тростниковых сutor (взрослых и молодых, вероятно, представлявших собой выводок), отмечена 6 сентября 2015. В этом же районе стайка более чем из 15 особей встречена 10 августа 2014, при этом одна пара ещё докармливала слётков. 18-19 августа 2014 стайку, состоящую примерно из 10 особей, мы зарегистрировали в узкой полоске тростниковых зарослей в бухте Бойсмана. Таким образом, становится всё более очевидным тот факт, что тростниковая сутора в Приморском крае сейчас активно расселяется к югу от ранее известных мест гнездования.

Рис. 13. Размещение дупел косматого поползня *Sitta villosa* на сосне густоцветковой (А – указано стрелкой) и на дубе монгольском (Б).
Верховья реки Илстой. 29 апреля 2015. Фото В.Н.Сотникова.

Косматый поползень *Sitta villosa* J.Verreaux, 1865. Для привлечения косматых поползней на гнездование на правом берегу Илстой в окрестностях села Отрадное в Михайловском районе в марте 2015 года М.В.Погибой были развешены 8 синичников. Их проверка 26-28 апреля показала, что ни в одном из них поползни не загнездились, хотя

на этом участке присутствовали 3-4 пары косматых поползней. Наблюдая за ними, нам удалось найти два гнезда, устроенных в естественных дуплах. Одно располагалось в дупле, выдолбленном на вершине сухой (трухлявой) сосны густоцветковой *Pinus densiflora* на высоте 10 м над землёй (рис. 13А). Это гнездо удалось осмотреть только 29 апреля: диаметр его летка составил 24 мм, диаметр полости дупла 85 мм, высота полости – 160 мм. Дно дупла было выстлано чешуйками сосновой коры, а поверх этого слоя находилось массивное гнездо, состоящее из тонких лубяных волокон, а лоток был выстлан шерстью зайца-беляка *Lepus timidus*, сибирской косули *Capreolus pygargus* и перьями большешкуловой вороны *Corvus macrorhynchos*. В лотке гнезда диаметром 55 мм и глубиной 35 мм лежали 7 ненасиженных яиц (рис. 14). Размеры яиц, мм: 15.4-15.8×12.3-12.6, в среднем 15.49×12.41 ($n = 7$). Вес яиц, г: 1.2-1.3, в среднем 1.24 ($n = 7$).

Рис. 14. Гнездо с кладкой косматого поползня *Sitta villosa*.
Верховья реки Илистой. 29 апреля 2015. Фото В.Н.Сотникова.

Второе дупло косматого поползня найдено вблизи первого, но ниже по склону в разреженном дубняке. Дупло располагалось на конце толстого сука (ответвления ствола) трухлявого дуба монгольского *Quercus mongolica* на высоте 7 м над землёй (рис. 13Б). Самец активно пел на занятом участке, а самка лишь изредка залезала в дупло, а в основном отсутствовала на этом участке (была вне поля нашего зрения) по нескольку часов. Судя по всему, в гнезде была незаконченная кладка.

Большой черноголовый дубонос *Eophona personata* (Temminck et Schlegel, 1848). Обычно эти дубоносы устраивают гнезда на большой высоте и потому труднодоступны (Омелько 1963; Панов 1973; наши данные). Прежде лишь однажды в низовьях Бикина было обнаружено гнездо, расположенное всего в 1 м над землёй (Пукинский 2003). В окрестностях села Меркушовка 19 мая 2015 мы нашли гнездо большого черноголового дубоноса, построенное на высоте 1.3 м от земли. Оно располагалось на горизонтальной ветке куста в сгущении мелких веточек и по характеру размещения больше походило на гнездо какого-нибудь дрозда. Диаметр гнезда составил 13 см, высота 9 см, диаметр лотка 8 см, а его глубина – 5.5 см. Повторно гнездо осмотрено 24 мая, и в нём оказалось 5 яиц (рис. 15). Размеры яиц, мм: 27.1-28.7×19.6-20.0, в среднем 27.76×19.80 ($n = 5$). Вес яиц, г: 5.5-5.7, в среднем 5.62 ($n = 5$).

Рис. 15. Гнездо большого черноголового дубоноса *Eophona personata*. Приморский край, Черниговский район, окрестности села Меркушовка. 19 мая 2015. Фото Д.В.Коробова.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* Linnaeus, 1758. Основной ареал этой овсянки простирается от Западной Европы до Байкала (Степанян 2003). Для Японских островов известно 9 встреч данного вида (Check-List... 2012). Известны неоднократные залёты и в Южную Корею (Moores, Kim 2014). В то же время на русском Дальнем Востоке обыкновенную овсянку наблюдали единственный раз в Сихотэ-Алинском заповеднике в бухте Благодатная 30 октября 1986 (Елсуков, 1999). Между тем, 29 мая 2015 в окрестностях села Ясное (пригород го-

рода Артём) нам удалось записать одну, но хорошего качества песню обыкновенной овсянки. При анализе видовой принадлежности выяснилось, что аналогичная по структуре песня выявлена у *E. citrinella* в Польше 7 марта 2014, запись Петра Щипински (Piotr Szczypinski, ХС169270). Как видно из сонограмм (рис. 16), песня в обоих случаях была однотипной, без протяжки, и состояла из 9 нот, длящихся примерно 1 с. Диапазон от 3300 до 7800 Гц.

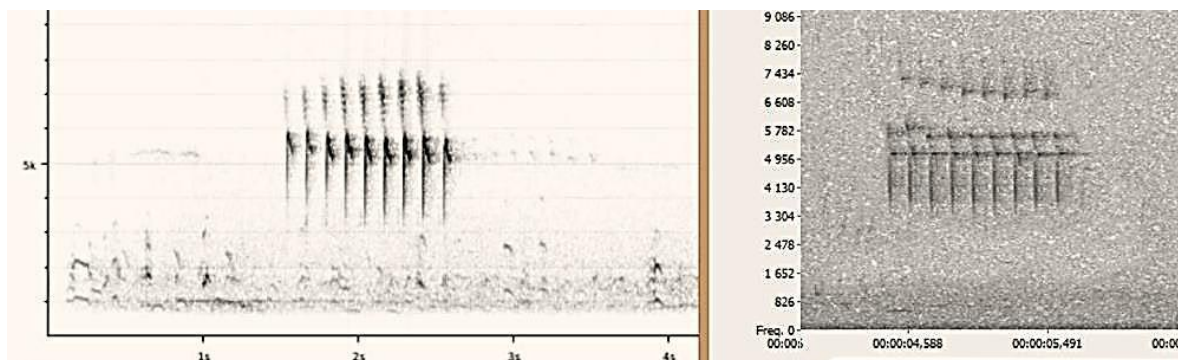

Рис. 16. Сонограмма песни обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*: слева – из Польши (запись Piotr Szczypinski); справа – из Приморья (запись А.А.Ластухина).

По новейшим данным у обыкновенной овсянки выделено 15 основных типов песни (Petrusková *et al.* 2014). Записанный нами напев можно отнести к типу «В» без финальной второй части (протяжки). Несмотря на некоторые его отличия от типичной песни обыкновенной овсянки, подобного типа песни у белошапочной овсянки *Emberiza leucoserphala* не выявлено (Рубцов 2007). На этом основании мы можем констатировать вторую регистрацию залёта обыкновенной овсянки в Приморский край за последние 40 лет.

Рыжешейная овсянка *Schoeniclus yessoensis* (Swinhoe, 1874). В случае успешного гнездования эта овсянка имеет две кладки в году, и её репродуктивный сезон длится с середины мая по середину августа (Назаров 2004). На приморской заболоченной равнине в окрестностях посёлка Хасан в период с 21 по 25 мая 2014 мы обнаружили 8 гнёзд первого цикла размножения, содержащих неполные либо ненасиженные кладки. 27 июня 2015 было осмотрено три гнезда второго цикла размножения. В первом из них находилось 5 слабо насиженных яиц, во втором 5 яиц, 4 из которых оказались болтунами, а в третьем – 3 яйца (незавершённая кладка). Размеры яиц, мм: 15.3-18.9×13.6-14.8; в среднем 17.60×14.15 ($n = 46$). Вес яиц, г: 1.6-2.2; в среднем 1.86 ($n = 46$).

Обычно рыжешейные овсянки строят гнёзда из сухих стеблей и листьев травянистых растений. Однако в лотке одного из найденных нами гнёзд было довольно много шерсти.

Авторы выражают благодарность Я.А.Редькину за консультации по вопросам подвидовой систематики некоторых птиц, а также М.В.Погибе, А.В.Коньшину, Е.А.Ашихмину и Ю.И.Глушаку за всестороннюю помощь при проведении экспедиционных работ.

Литература

- Бурковский О.А., Тиунов И.М. 2015. О взаимоотношениях большого пёстрого *Dendrocopos major* и рыжебрюхого *D. hyperythrus* дятлов на юге Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1189): 3295-3299.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Вялков А.В., Глущенко Ю.Н. 2015. Новые встречи редких видов куликов в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1173): 2743-2749.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий Северо-Восточного Китая // *Дальневост. орнитол. журн.* **3**: 53-60.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Авифаунистические исследования на крайнем юго-западе Приморского края весной 2014 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **2** (22): 6-14.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2015. Новые данные к изучению орнитофауны Дальневосточного морского заповедника // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока*. Владивосток, **5**: 22-45.
- Глущенко Ю.Н., Сотников В.Н. 2015. Первая находка гнёзд белогрудого погоньша *Ataurornis phoenicurus* на территории России // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1193): 3433-3439.
- Глущенко Ю.Н., Сотников В.Н., Балацкий Н.Н. 2015. Новые материалы к изучению японского сверчка *Locustella pryeri* на крайнем юго-западе Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1192): 3415-3423.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Елсуков С.В., Микуелль М.П., Сутырина С.В. 2014. О новых случаях залёта шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Приморский край // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1008): 1743-1745.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Ластухин А.А. 2015а. Запись необычной песни кукушки из Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1194): 3472-3473.
- Ластухин А.А. 2015б. Необычно ранние весенние регистрации японского зелёного голубя *Treron sieboldii* и сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1210): 3981-3984.
- Ластухин А.А. 2015в. Вероятный залёт большой ястребиной кукушки *Hieroscolus sparverioides* в Южное Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1224): 4419-4423.
- Мриот К.Н., Глущенко Ю.Н. 2000. Египетская цапля *Bubulcus ibis* гнездится на озере Ханка // *Рус. орнитол. журн.* **9** (99): 10-11.
- Назаренко А.А., Павленко М.В., Крюков А.П. 2016. Интрогрессия генов популяции *Hirundo rustica tytleri* в популяцию *H. r. gutturalis* на юго-западе Уссурийского края (на примере Владивостока): отголоски былых и текущих историко-биогеографических событий // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1249): 523-536.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1996. Заметки о гнездящихся водоплавающих и околоводных птицах Южного Приморья // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 103-119.
- Омелько М.А. 1963. Новые материалы к орнитофауне Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **18**: 119-121.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 2. Воробьинообразные (Passeriformes) // *Беркут* **21**, 1/2: 31-43.

- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1977. Новые данные о некоторых редких и малочисленных птицах Приморья // 7-я Всесоюз. орнитол. конф. Киев, 1: 95-96.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин. СПб: 1-267 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 4. Т. 86).
- Рубцов А.С. 2007. Изменчивость песни обыкновенной и белошапочной овсянок как показатель структуры популяций и эволюционной истории видов // Зоол. журн. **86**, 7: 863-876.
- Сотников В.Н., Вялков А.В., Глущенко Ю.Н. 2015. Два случая гнездования восточной синицы *Parus minor* в старых гнёздах других видов птиц в условиях крайнего юго-запада Приморского края // Рус. орнитол. журн. **24** (1184): 3157-3162.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.
- Шibaев Ю.В. 2015. Желтоклювая цапля – редкий вид на северном пределе гнездования (современное состояние, элементы биологии) // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. I. Тезисы. Алматы: 544.
- Шибнев Ю.Б. 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая падь». Владивосток: 144-162.
- Шохрин В.П. 2014. Встреча шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в окрестностях Лазовского заповедника // Рус. орнитол. журн. **23** (961): 263-264.
- Шохрин В.П. 2015. Дополнения к фауне и новые наблюдения редких для Лазовского заповедника видов птиц // Рус. орнитол. журн. **24** (1223): 4383-4395.
- Шульпин Л.М. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: 1-436.
- Check-List of Japanese Birds. 2012. 7th revised edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Moore N., Kim A. 2014. The Birds Korea. Checklist for the Republic of Korea. <<http://www.inquiries@birdskorea.org>>
- Petrusková T., Diblíková L., Pipek P., Frauendorf E., Procházka P., Petrusek A. 2014. A review of the distribution of Yellowhammer (*Emberiza citrinella*) dialects in Europe reveals the lack of a clear macrogeographic pattern // J. Ornithol. DOI 10.1007/s10336-014-1102-4.
- Taczanowski L. 1891-1893. Faune ornitologique de la Sibirie orientale // Memoirs Academie des Sciences de St. Petersbourg. Ser. 7. **39**: 1-1278.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1269**: 1169-1170

Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Гатчинском парке

К.Е.Иванов

Константин Евгеньевич Иванов. Государственный музей-заповедник «Гатчина»,
Гатчина, 188300, Россия

Поступила в редакцию 20 марта 2016

Обыкновенный, или голубой зимородок *Alcedo atthis* – малочисленная, сравнительно редко встречающаяся птица в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Домбровский 2007). Здесь этот

вид находится у северной границе ареала, проходящей по северным районам области, южной Финляндии и Карелии (Котюков 2005). Расселение обыкновенного зимородка тесно связано с определённым типом экотопов – это богатые рыбой чистые водоёмы с высокими обрывистыми берегами. Зимовка зимородка в Петербурге и Ленинградской области – редкое, но не уникальное явление, причём в последние годы число сообщений о зимовке зимородка возросло (Попов 2005; Домбровский 2006; Домбровский 2007; Богуславский 2007; Шапенский 2010; Храбрый 2015; Поляков 2015, 2016). В связи с этим представляет интерес наблюдение зимующего зимородка в парке Гатчины.

Я наблюдал зимородка в Гатчинском парке в феврале – марте 2016 года. Так, 7 февраля в 9 ч 10 мин и 16 ч 15 мин зимородок летел вдоль Павловского канала. 7 марта в 16 ч 20 мин зимородок пролетал на истоком речки Тёплой, охотился у моста, ныряя в воду.

Следует отметить, что прежде зимородок в Гатчинском парке не отмечался (Мальчевский, Пукинский 1983; Ингинен и др. 2007). Гатчинский парк с его низкими покатыми берегами мало подходит для гнездования зимородка, однако обширные незамерзающие водные пространства с многочисленными присадами создают для зимородка хорошие условия для кормёжки в зимний период.

Л и т е р а т у р а

- Богуславский А.В. 2007. Осенняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **16** (351): 432-433.
- Домбровский К.Ю. 2006. Зимнее наблюдение зимородка *Alcedo atthis* под Петербургом // *Рус. орнитол. журн.* **15** (335): 1030-1031.
- Домбровский К.Ю. 2007. Встречи зимородка *Alcedo atthis* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 798-806.
- Ингинен М.П., Борель И.В., Нецепляева И.С. 2010. Птицы Гатчинского ландшафтного парка (по наблюдениям 2008 – 2009 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 6-14.
- Котюков Ю.В. 2005. Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis* // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 217-240.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Поляков В.М. 2015. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* на реке Оредеж в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (1228): 4577.
- Поляков В.М. 2016. Зимородок *Alcedo atthis*, зимующий в истоках реки Оредеж (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1233): 27.
- Попов И.Н. 2005. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Баболовском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 464-465.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Санкт-Петербурга*. СПб.: 1-463.
- Шапенский А.М. 2010. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Петродворце // *Рус. орнитол. журн.* **19** (544): 98-99.

Новый случай обледенения оперения у гоголя *Viscerhala clangula* во время зимовки на Усть-Каменогорском водохранилище

С.С.Силантьев, Н.Н.Березовиков

Сергей Семёнович Силантьев. Союз охраны птиц Казахстана. Серебрянск,
Восточно-Казахстанская область, 070825, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 17 марта 2016

Иртыш ниже плотины Бухтарминской ГЭС у города Серебрянска течёт в узком скальном каньоне и на протяжении 15-20 км не замерзает даже в сильные морозы. Поэтому верхняя часть Усть-Каменогорского водохранилища является местом зимовки гоголей *Viscerhala clangula*, крякв *Anas platyrhynchos* и больших крохалей *Mergus merganser*, общее количество которых на реке у города обычно не превышает сотни особей (90% из них обычно составляют гоголи).

Рис. 1. Иртыш у Серебрянска - излюбленное место зимовки уток.
26 января 2016. Фото С.С.Силантьева.

Во время экскурсии в устье речки Пихтовки (49°40'46" с.ш., 83°18'09" в.д), впадающей в Иртыш у города, 26 января 2016 в заливе встречено до 30 гоголей и пара крякв. Крохалей не было видно, отсутствовали они здесь и в течение января. Прошедшая ночь была морозная,

температура опускалась до -28°C , дул северо-восточный ветер со скоростью 2-3 м/с. К полудню, между 13 и 14 ч, температура поднялась до минус 16°C , над водой стелился густой пар, окружающие деревья, кустарники и бурьянники были покрыты изморозью (рис. 1 и 2).

Рис. 2. Стая гоголей *Vaccapala clangula*, зимующая на Иртыше у Серебрянска.
26 января 2016. Фото С.С.Силантьева.

На широком ледяном забереге близ речного устья была замечен неподвижно лежавший самец гоголя, как оказалось, примёрший крыльями и перьями брюшка ко льду (рис. 3 и 4). У него обледенели вся

голова и плечевая сторона крыла. Птица примёрзла ко льду на границе сухого и влажного льда, обдаваемого при ветре накатывающимися волнами. Лишь после настойчивых попыток его вспугнуть, гоголь с большим трудом оторвал ото льда вначале одно, а затем второе крыло. Проковыляв по скользкому льду, он спустился в воду и в последующее время плавал вдоль края забереги. По существу, это вынужденное вспугивание спасло ему жизнь в ледяной ловушке, иначе он непременно стал бы жертвой пернатых или четвероногих хищников.

Рис. 3. Гоголь *Vespertula clangula*, примёрзший ко льду в устье речки Кедровки. Серебрянск. 26 января 2016. Фото С.С.Силантьева.

Это далеко не единственный факт нахождения на этом участке Иртыша обледеневших гоголей. Нам неоднократно приходилось находить этих уток с обмёрзшим оперением и в предыдущие зимы, особенно в сильные 30-40-градусные морозы. Но во всех случаях это были единичные наблюдения и гибель никогда не носила массового характера. Вероятно, это связано с тем, что у истощённых птиц в пору зимней бескормицы или питания нетипичными кормами в организме происходят какие-то нарушения, и оперение недостаточно смазывается жиром из копчиковой железы. Связано это и с ночёвками в сильные морозы и ветры на льду, так как у нырковых уток на воде подобного обмерзания обычно не происходит.

Гибель от обледенения оперения – серьёзный лимитирующий фактор для зимующих уток. В экстремально суровые зимы это явление уже отмечалось для больших крохалей и гоголей по Иртышу около Усть-Каменогорска (Березовиков 2014).

Рис. 4. Обледеневший и примёрзший ко льду самец гоголя *Vicephala clangula* на берегу Иртыша. Серебрянск. 26 января 2016. Фото С.С.Силантьева.

Обледенение оперения нередко случается у водоплавающих птиц на морских зимовках. Так, в юго-восточной части Каспийского моря особенно губительны штормы и сырые ветры с последующими похолоданиями и заморозками, вызывающие массовую гибель хохлатых чернетей *Aythya fuligula* и лысух *Fulica atra* в результате намокания и обмерзания оперения (Исаков 1940; Васильев, Щербина 1977; Ишадов 1979).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2014. Гибель больших крохалей *Mergus merganser* и гоголей *Vicephala clangula* от обмерзания оперения в сильные морозы на Иртыше в Усть-Каменогорске зимой 2009/10 года // *Рус. орнитол. журн.* **23** (966): 387-391.
- Васильев В.И., Щербина А.А. 1977. Особенности зимовки водоплавающих птиц на восточном побережье Каспия в сезоны 1971/1973 гг. и мероприятия Красноводского заповедника по подкормке // *Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов*. Астрахань: 104-107.
- Исаков Ю.А. 1940. Экология зимовки водоплавающих птиц на Южном Каспии // *Тр. Всесоюз. орнитол. заповедника Гасан-Кули*. М., 1: 160-317.
- Ишадов Н. 1979. Влияние суровых и многоснежных птиц на птиц в Туркменистане // *Охрана природы Туркменистана*. Ашхабад, 5: 103-111.

Дубонос *Coccothraustes* *coccothraustes* в Петрозаводске

И.А.Леонтьев

Иван Алексеевич Леонтьев. Петрозаводский государственный университет,
пр. Ленина, 33, 185910, Россия, E-mail: leonhawk@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 марта 2016

Северная граница распространения дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* в европейской части России достигает 61° с.ш. (Степанян 1990) и проходит по южной Карелии, хотя известны единичные залёты этих птиц и севернее, в Кольско-Беломорский регион (Коханов 1987; Бианки и др. 1993). В состав гнездовой авифауны Карелии дубонос вошёл в 1970-е годы (Хохлова и др. 1983), в течение последних десятилетий у него наблюдалась невысокая численность (Хохлова 2008).

Многолетние исследования миграций птиц на Ладужской орнитологической станции в урочище Гумбарицы с 2001 по 2011 год показывают резкие годовые изменения численности дубоноса (Носков и др. 2006а,b, 2012; Рымкевич и др. 2012; Стариков и др. 2009а,b). Депрессии численности случались каждые четыре года (2004, 2008, 2011). Данные о динамике численности дубоноса на пролёте не позволяют однозначно говорить о росте этого показателя в регионе, однако залёты на север свидетельствуют о продолжающейся экспансии вида. Наряду с этим происходит расширение спектра гнездовых местообитаний, осваиваемых дубоносом (Носков и др. 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Зимин и др. 1993; Яковлева 2006; Хохлова 2008). Так, в Ленинградской области с начала 1960-х годов существенно возросло число встреч и обнаруженных случаев гнездования этого вида, в том числе и на севере области (Мальчевский, Пукинский 1983; Дьяконова 1998; Храбрый 1991, 2005). Такая же тенденция характерна и для юго-восточного Приладожья (Носков и др. 1981). В Архангельской области дубонос встречается очень редко даже в условиях города и пока относится к видам с невыясненным статусом (Андреев 2007). В Подмосковье он также характеризуется как нерегулярно встречающийся и редко гнездящийся вид, однако, его численность здесь более чем в два раза превышает аналогичный показатель для Южной Карелии: соответственно, 1.7 и 0.7 ос./км² (Ильичёв и др. 1987; Сазонов 1990).

На широте Петрозаводска дубонос также является редким гнездящимся видом со спорадичным пространственным распределением. Достоверные случаи гнездования отмечаются далеко не ежегодно (Зимин и др. 1993). По наблюдениям любителей птиц, в 2010-2015 годах в

Петрозаводске дубонос встречается регулярно, преимущественно весной и летом. В 2015 году дубоносы наблюдались всё тёплое время года. Первая встреча зарегистрирована 26 апреля 2015, когда кочующую стайку из десятка особей наблюдали в районе лесного массива Курган, в перелеске между разнотравным лугом и зеленомошным ельником. Остальные наблюдения сделаны в мае-июне, а последнее — 3 октября 2015 в парке Ямка. Число одновременно регистрируемых в парке птиц составляло 1-3 особи.

В конце мая 2015 года в парковой зоне Петрозаводска найдены два жилых гнезда дубоноса, за которыми вели наблюдения. Гнёзда размещались на отстоящих друг от друга на расстоянии 20 м. осинах, на высотах 3-3,5 и 3,5-4 м. и представляли собой относительно примитивные конструкции из древесных веточек и стебельков трав. У каждого из них держалась пара (рис 1).

Рис. 1. Гнёзда дубоноса *Coccothraustes coccothraustes*. Май 2015 года. Фото Д.В.Ерохина и И.А.Леонтьева.

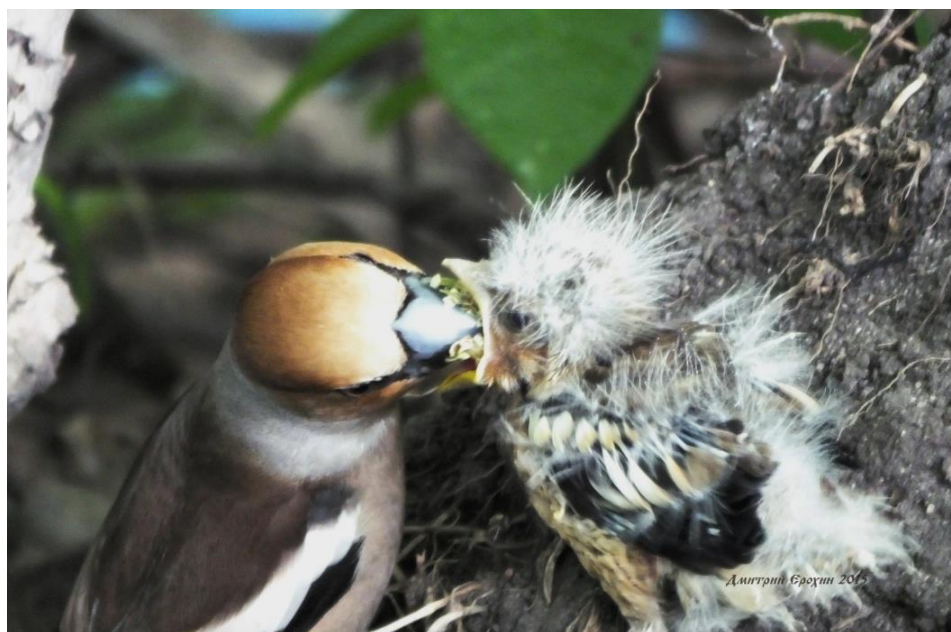

Рис. 2. Кормление дубоносом *Coccothraustes coccothraustes* птенца на второй день после разрушения гнезда. 9 июня 2015 года. Фото Д.В.Ерохина.

В начале июня оба гнезда были разрушены сильным ветром. На земле под одним гнездом обнаружили одного живого птенца примерно 10-11-дневного возраста. Родители поочередно кормили его на земле в течение 2 сут (рис. 2), после чего слётки и родители исчезли и об их судьбе больше ничего неизвестно. Около второго гнезда после его находки дубоносов больше не видели. Оно было брошено птицами недостроенным или разорено в период откладки яиц.

Отметим, что, последняя находка выводка дубоноса в окрестностях Петрозаводска регистрировалась в 2005 году (Хохлова 2008).

Наблюдения за птицами в городских парках велись петрозаводскими фотографами-анималистами. Особенно ценный вклад внёс Д.В.Ерохин, за что выражаю ему искреннюю благодарность. Я очень признателен также Н.В.Лапшину за помощь в подготовке статьи.

Литература

- Андреев. В.А. 2007. *Систематический каталог птиц г. Архангельска и пригородной зоны*. Архангельск: 1-35.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Дьяконова Т.П. 1998. Находка гнезда дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* на северо-западном берегу Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* 7 (51): 29-30.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-219.
- Ильичёв В.Д., Бутьев В.Г., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-272.
- Коханов В.Д. 1983. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибеломорья*. Мурманск: 20-37.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 1-86.
- Носков Г.А., Антипин М.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Смирнов О.П., Стариков Д.А. 2006а. Весенняя миграция птиц в окрестностях Ладожской орнитологической станции (ЛОС) в 2001-2004 годах // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 5: 7-28.
- Носков Г.А., Антипин М.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Смирнов О.П., Стариков Д.А., Филимонова Н.С. 2006б. Летние и осенние миграции птиц в Свирской губе Ладожского озера // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 5: 53-83.
- Носков Г.А., Стариков Д.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А. 2012. Летне-осенние миграции птиц в окрестностях Ладожской орнитологической станции с 2008 по 2011 год // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 9: 31-58.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

- Рымкевич Т.А., Стариков Д.А., Носков Г.А., Гагинская А.Р., Бабушкина О.В., Иовченко Н.П. 2012. Мониторинг весенней миграции птиц в окрестностях Ладужской орнитологической станции с 1997 по 2011 год // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 9: 6-30.
- Сазонов С.В. 1990. Птицы садово-парковых насаждений в городах южной Карелии // *Озеленение и садоводство Карелии*. Петрозаводск: 75-88.
- Стариков Д.А., Носков Г.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Филимонова Н.С. 2009. Результаты наблюдений за весенними миграциями птиц в окрестностях Ладужской орнитологической станции в 2005-2007 гг. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 6: 27-44.
- Стариков Д.А., Носков Г.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Филимонова Н.С. 2009. Результаты наблюдений за летними и осенними миграциями птиц в окрестностях Ладужской орнитологической станции в 2005-2007 гг. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 6: 49-70.
- Хохлова Т.Ю., Сазонов С.В., Сухов А.В. (1983) 2008. Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (408): 458-467.
- Хохлова Т.Ю. 2008. Новые данные о пребывании дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (409): 471-473.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга. Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 236: 1-275.
- Храбрый В.М. 2005. *Птицы в парках Санкт-Петербурга*. СПб.: 1-41.
- Яковлева М.В. 2006. Изменения населения гнездящихся птиц заповедника «Кивач» за последние 40 лет // *Тр. заповедника «Кивач»* 3: 3-18.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1269: 1178-1181

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* – новый для Калмыкии гнездящийся вид

В.М.Музаев, Г.И.Эрдненов

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Ареал дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* в Евразии простирается от Британских островов, Атлантического побережья и Скандинавии до побережий Охотского и Японского морей, Камчатки, Южных Курильских и Японских островов (Степанян 2003; Редькин 2013). На территории России дубонос образует 4 подвида, из которых номинативный подвид *C. c. coccothraustes* (Linnaeus, 1758) занимает всю европейскую и сибирскую часть ареала вида, *C. c. nigricans* Buturlin, 1908 обитает в Предкавказье и на Кавказе, *C. c. schulpini* H.Johansen, 1944

* Музаев В.М., Эрдненов Г.И. 2015. Обыкновенный дубонос – новый для Калмыкии гнездящийся вид // *Стренет* 13, 1: 145-148.

и *C. s. japonicus* Temminck et schlegel, 1848 – на материковой части юга Дальнего Востока и на Сахалине, Курильских островах и Камчатке, соответственно (Степанян 2003; Коблик и др. 2006).

Гнездовые местообитания дубоноса – лиственные и смешанные леса, сады и парки (Горчаковская 1954; Ньютон 2003; и др.), может также гнездиться в лесостепных колках, пойменных лесах и лесополосах (Рябицев 2008). Зимний ареал несколько шире, что связывают с распространением деревьев и кустарников, семена которых употребляются в пищу, а также с их урожаем (Ньютон 2003).

На большей части европейской части России дубонос – обычный, местами немногочисленный гнездящийся перелётный и частично зимующий вид; на Кавказе обычен, встречается круглогодично (Редькин 2013). Из сопредельных с Калмыкией регионов дубонос более обычен в Ростовской области, причём во все сезоны года (Белик 1997). В Волгоградской области он малочислен на гнездовании (на севере региона), обычен на пролёте и редок на зимовке (Чернобай 2004), в Ставропольском крае – редок на гнездовании и малочислен на зимовке (Хохлов 2000). В Астраханской области дубонос – возможно гнездящийся (Белик и др. 2006), пролётный и зимующий вид (Русанов 2011). По наблюдениям последнего автора, наиболее часты встречи зимующих дубоносов в лоховых насаждениях западного ильменно-бугрового района. Широкое распространение лоха в верхней и средней зонах дельты создают благоприятные условия для зимовки этих птиц также в дельте Волги.

Для Калмыкии до 2012 года дубонос считался пролётным и зимующим (Белик и др. 2006; Цапко 2008): обычным (Цапко и др. 2009) или малочисленным (наши наблюдения). Один из авторов (Г.И.Эрдненов) в Яшалтинском районе в старой дубовой роще, расположенной в северной части села Эсто-Алтай и окружённой со всех сторон жилыми домами, 29 июня 2012 встретил не менее 4 дубоносов, державшихся вместе. Мы предположили, что это могла быть пара с выводком. Роща, площадью приблизительно 15 га (500×300 м), имела более или менее лесной вид, так как в ней, помимо дуба обыкновенного *Quercus robur*, росли также вязы гладкий *Ulmus laevis* и мелколистный *U. pumila*, белая акация *Robinia pseudoacacia*, терн *Prunus spinosa*, алыча *Prunus divaricata*, образующие местами густой подрост и подлесок.

Проведённые нами здесь на следующий год (26-27 июня 2013) специальные поиски дубоносов позволили обнаружить пару с выводком из 4 слётков, почти достигших размеров взрослой птицы, которые периодически выпрашивали корм у родителей. Во второй день были обследованы также 3 спелые, имеющие более или менее лесной вид полезащитные лесополосы общей протяжённостью 4 км, почти вплотную примыкающие к юго-западной окраине города Городовиковска и состоящие в основном из вяза мелколистного с небольшой примесью аб-

рикоса *Armeniaca vulgaris* и лоха узколистного *Elaeagnus angustifolia*. Здесь нам тоже удалось встретить дубоносов: самку с 2 слётками примерно такого же возраста, один из которых выпрашивал корм.

Заслуживает внимания, что недалеко от места встречи дубоносов находилось поле подсолнечника. По наблюдениям В.П.Белика (устн. сообщ.), расселение этого вида на юге Ростовской области в значительной степени связано с выращиванием там именно этой культуры, семенами которой дубоносы охотно питаются.

Наблюдения, проведённые нами на юго-западе Калмыкии 18-20 июля 2014, в которых участвовал В.П.Белик, показали, что дубонос в исследуемых районах не так редок на гнездовании, как предполагалось. Так, в Эсто-Алтайской дубовой роще держалось не менее 3 выводков дубоносов. Позывки дубоноса мы слышали в одном месте и в описанных выше лесополосах в окрестностях Городовиковска. Ещё 4 молодые птицы, возможно из одного выводка, встречены нами в Яшалтинском лесничестве – в спелом искусственном лесонасаждении «массивного» типа площадью около 6.5 км² (обследовано около 2 км²), представленном преимущественно дубом обыкновенным и клёном ясенелистным *Acer negundo*, в подлеске которого встречаются те же косточковые кустарники.

Как видно, собранные нами в 2012-2014 годах материалы могут свидетельствовать, что в Городовиковском и Яшалтинском районах Калмыкии обыкновенный дубонос, по-видимому, уже не является редкой на гнездовании птицей. Кроме того, поскольку юго-запад Калмыкии, где расположены эти районы, географически уже относится к Предкавказью, можно предположить, что здесь гнездятся представители подвида *C. c. nigricans*. Однако, по мнению членов Северокавказской орнитофаунистической комиссии (Работа Северокавказской... 2013), подвиговая принадлежность гнездящихся здесь дубоносов нуждается в специальном исследовании со сбором коллекционных тушек, поскольку наблюдающееся в последние годы расселение этого мезофильного лесного вида в лесонасаждения степного Предкавказья может идти как с юга, с Кавказа, так и с севера, с Нижнего Дона.

Авторы благодарят В.П.Белика за помощь в сборе материала, а А.А.Гайдукова и А.П.Тавунова – за содействие в проведении исследования в 2014 году.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 1997. Современное состояние авифауны степного Подонья // *Рус. орнитол. журн.* 6 (29): 20-38.
- Белик В.П., Комаров В.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 5-35.
- Горчаковская Н.Н. 1954. Род Дубоносы *Coccothraustes* Pallas, 1811 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 160-191.

- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Ньютон Я. 2003. Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758) // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц: сокращенная версия текстовой части на русском языке*. М.: 317-318.
- Работа Северокавказской орнитофаунистической комиссии в 2013 году. 2013 // *Стрепет* 11, 2: 118-120.
- Редькин Я.А. 2013. Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., 3: 294-297.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополя (Состав и распределение наземных позвоночных животных): Учеб. пособие к спецкурсу для инновационных учебных заведений*. Ставрополь: 1-200.
- Цапко Н.В., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2009. *Орнитофауна Калмыкии*. Ставрополь: 1-140.
- Чернобай В.Ф. 2004. *Птицы Волгоградской области*. Волгоград: 1-287.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1269: 1181-1182

Особенности распространения садовой овсянки *Emberiza hortulana* во Владимирской области в конце XX – начале XXI веков

В.В.Романов

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Садовая овсянка *Emberiza hortulana* – редкий вид Владимирской области. Оптимум ареала вида располагается значительно южнее подтайги Русской равнины, к которой полностью относится Владимирская область. Отметим, что в лежащей севернее Ивановской области садовая овсянка – очень редкий вид, который нестабильно отмечается преимущественно в её южной части (Герасимов и др. 2000; Мельников и др. 2001). Садовая овсянка заселяет Владимирскую область крайне неравномерно. Для большинства ландшафтных районов сведений о встречах с ней нет либо они крайне редки. Очень редкие нестабильные встречи одиночных поющих самцов отмечены на Мещёрской низмен-

* Романов В.В. 2015. Особенности географического распространения садовой овсянки на территории Владимирской области в конце XX – начале XXI вв. // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 414-415.

ности (Кисленко и др. 1990; Ерёмкин, Очагов 2008) и осевой части Окско-Клязьминского поднятия (Сергеев, Романов 2012).

По результатам наших исследований в 1998-2014 годах, князёк во Владимирской области стабильно встречается на 4 территориях: Владимирское ополье; Муромское ополье; долина Оки (коренной берег и пойма); Ушнинский район Окско-Клязьминского поднятия.

Во Владимирском ополье садовая овсянка связана преимущественно с долинно-балочной и овражно-балочной сетью, занятой луговой и лугово-кустарниковой растительностью; представлена отдельными поющими самцами и парами, а также групповыми поселениями. В основном вид регистрируется во Владимирском ополье на северо-востоке «ландшафтного ядра» территории. Многолетний мониторинг показал, что наиболее устойчивое групповое поселение существует в Каменном овраге у села Якиманское; численность варьировала за годы наблюдения (1999-2014) от 3 до 6, обычно 4-5 поющих самцов. В последние годы отмечено сокращение численности. Групповое поселение в низовьях реки Каменки у Суздаля, ежегодно обследовавшееся с 1999 года (Романов 2001), прекратило существование в 2012 году.

В Муромском ополье (Романов 2014) предпочитаемые местообитания садовой овсянки сходны с таковыми во Владимирском ополье. Большая часть известных регистраций связана с долинно-балочной сетью верховий реки Илевны, преимущественно с луговой и лугово-кустарниковой растительностью; в отличие от Владимирского ополья, может встречаться по опушкам сосновых перелесков.

В Ушнинском районе Окско-Клязьминского поднятия встречи садовых овсянок связаны с долиной реки Колпь – по опушкам сосняков и луговым склонам. Здесь могут отмечаться групповые поселения с высокой локальной концентрацией вида, однако наступление сосновых лесов на забрасываемые сельскохозяйственные земли делает биотопическую ситуацию динамичной.

На крайнем юго-востоке Владимирской области вид связан с долиной Оки и заселяет остепнённые луговые склоны коренного берега с участками разреженной древесно-кустарниковой растительности, а также прилегающую часть луговой с кустарниками поймы Оки (территория Окского берегового заказника). Коренной берег Оки севернее села Ляхи преимущественно безлесный и заселён садовой овсянкой значительно плотнее, чем участок южнее этого села, где луговые участки склонов вклиниваются среди лесных. В пойме Оки садовая овсянка заселяет участки высокой поймы, известные встречи вида концентрируются в окрестностях озера Урвановское.

Экспансия и рост численности белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* – вида-вселенца на водохранилищах Среднего Днепра

Н.С.Атамась

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Трансформация водных экосистем приводит к возникновению новых кормовых и гнездовых биотопов, что может спровоцировать появление новых колониальных видов птиц. Такие виды-вселенцы в ряде случаев формируют стабильные гнездовые группировки. Так, на водохранилищах Среднего Днепра белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* появилась на гнездовании и закрепилась в начале 1980-х годов, что сопровождалось ростом как числа гнездовых пар, так и количества колоний. Подобные процессы происходили также при экспансии вида на рыбопродуктивные пруды на Среднем Днестре (Украина) и Верхней Висле в Польше (Дзюбенко 2001; Ledwon *et al.* 2013).

Динамика численности образовавшейся гнездовой группировки зависит от демографических показателей продуктивности и иммиграции с одной стороны, смертности и эмиграции – с другой. Известно, что часто рост числа гнездящихся пар видов-вселенцев происходит в первую очередь за счёт иммиграционных процессов, а не за счёт самовоспроизводства (Skorka *et al.* 2005).

Мы использовали линейную матричную модель роста популяции (female-based matrix model) для белощёкой крачки, чтобы сравнить наши данные с данными, полученными для аналогичной расселяющейся группировки Польши (Ledwon *et al.* 2013). Динамика популяции белощёкой крачки рассчитывалась по формуле $N_{t+1} = A \cdot N_t$, где A – популяционная матрица, отражающая 5 возрастных классов плюс иммигранты (Доха *et al.* 2013). Доминантное собственное число матрицы λ характеризует темпы роста гнездовой группировки.

Показатели выживаемости особей, а также показатель вероятности рекрутирования особей в размножающуюся популяцию для возрастов 1 и 2 года (ψ) мы признали аналогичными польской гнездовой группировке в связи со сходными темпами роста и расселения, а также по причине обитания в схожих трансформированных экосистемах (Ledwon *et al.* 2013). Однако показатель продуктивности самок в группировке (f) для Среднего Днепра оказался значительно меньшим – 0.63.

* Атамась Н.С. 2015. Экспансия и рост численности белощёкой крачки – вида-вселенца на водохранилищах Среднего Днепра // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 44-45.

Рост днепровской популяции (λ) равен 0.96, то есть меньше единицы. Таким образом, гнездовая группировка белощёкой крачки Среднего Днепра из-за малой продуктивности не способна поддерживать стабильное состояние за счёт самовоспроизводства, не говоря уже о наблюдаемом росте численности. Растёт она и поддерживается исключительно за счёт иммигрантов.

Столь низкая продуктивность птиц на водохранилищах связана с выбором гнездовых станций. Здесь в качестве гнездового субстрата для колоний доминирует поздно вегетирующий водяной орех *Trapa natans*, в то время как птицы прудов Южной Польши гнездятся на рано вегетирующих растениях семейства кувшинковых *Nymphaeaceae*. Наши данные показали, что продуктивность размножения белощёкой крачки в немногочисленных колониях на кувшинковых на Среднем Днепре достоверно выше, чем в большинстве колоний, расположенных на водяном орехе. Рост численности колоний, однако, происходит за счёт возникновения новых поселений на водяном орехе, который стремительно расселяется по акватории водохранилищ.

Таким образом, растущая численность гнездовой группировки белощёкой крачки на Среднем Днепре не свидетельствует о её устойчивости и, возможно, тесно связана с экспансией другого вида- вселенца – водяного ореха.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1269: 1184-1185

Князёк *Parus cyanus* на севере Московской области

В.В.Конторщиков, О.С.Гринченко, А.В.Макаров

Второе издание. Первая публикация в 2015*

В 1930-1970-е годы область обитания князька *Parus cyanus* на севере Московской области охватывала не менее 800 км². Были известны поселения в поймах рек Яхромы, Дубны и Сулати, а также по каналу имени Москвы, но численность этого вида сокращалась. К 2000-м годам из-за осушения болот и массового вылова птиц на продажу область обитания сократилась примерно в 8 раз, поселения найдены только в поймах Дубны и Сулати в их среднем течении. Ближайшие известные

* Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Макаров А.В. 2015. Князёк на севере Московской области // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 252-253.

места гнездования в Московской, Тверской и Ярославской областях находятся отсюда на расстоянии не менее 90 км.

В настоящее время нам известны 6 поселений князьков, расстояние между соседними составляет от 4 до 9 км, более 5 пар в одном поселении мы не находили. Князёк гнездится в пойменных низинных болотах с зарослями ивы и тростника, с редкими деревьями, при наличии искусственных дуплянок в деревьях не нуждается. Между поселениями большие пространства со сходными биотопами оказываются не занятыми. Поселения имеют тенденцию сохраняться долгие годы, два из них имеют возраст по меньшей мере 82 и 61 год. Гнёзда ($n = 19$) найдены в основном в дуплах чёрной ольхи и дуплянках. Князёк обитает в очагах гнездования круглый год, за их пределами встречается крайне редко. Плотность гнездования в поселениях составляет 3-5 пар на 100 га, но более 3 выводков за сезон в таких местах мы не находили, чаще – 1-2. Доля успешных гнёзд, из которых вылетели птенцы, не превышает 67% от строившихся ($n = 15$). Расстояние между жилыми гнёздами обычно было не менее 700 м, однажды – 190 м, но в этом случае сроки гнездования различались на месяц. Вылет птенцов происходит с первой декады июня по вторую декаду июля ($n = 14$), чаще – во второй декаде июня. Вторых кладок не отмечали. Зимой князёк тесно связан с обширными зарослями тростника, где добывает личинок насекомых, вскрывая полые стебли. Плотность зимующих птиц в очагах гнездования обычно составляет 10-20 особей на 100 га. За период с 1987 по 2013 год изредка встречали гибридов князька и лазоревки *Parus caeruleus*. Общая численность князька на севере Подмосковья оценивается в 30-40 пар.

Есть основания предполагать, что основные причины редкости вида на севере Подмосковья в настоящее время – невысокий успех размножения и гибель птиц из-за высокой численности хищничающих животных и конкуренции за дупла и дуплянки. Во многом это обусловлено нарушенностью и фрагментарностью пойменных болот, что приводит к проникновению в местообитания князька нехарактерных для низинных болот видов. Существенной причиной мы считаем резкие изменения доступности и обилия основного корма зимой – прежде всего, из-за летних засух, а также неустойчивой зимней погоды, что иногда приводит к обмерзанию и полеганию тростника.

